

© 2008 г.

## ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН, ПОСВЯЩЕННОЕ 70-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ» (14 ноября 2007 г.)

В 2007 г. исполнилось 70 лет «Вестнику древней истории» – единственному в нашей стране журналу по истории античности, древнего Востока, классической филологии и классической археологии. В связи с юбилейной датой Бюро Отделения историко-филологических наук РАН, Институт всеобщей истории РАН, Отдел древней истории и редакция журнала ВДИ провели торжественное заседание. В нем приняли участие ведущие историки древнего мира, филологи, лингвисты, археологи из различных научных учреждений и музеев России, Украины и других стран СНГ. Заседание открыл академик-секретарь Отделения академик РАН *А.П. Деревянко*, который в своем вступительном слове отметил огромный вклад коллектива редакции и журнала в изучение древнего мира. Он выразил благодарность сотрудникам журнала за стремление отразить на его страницах все новейшие достижения науки о древности, в археологии и смежных науках, в том числе отметил своевременную публикацию материалов важнейших открытий.

Затем было зачитано приветствие, направленное коллективу журнала от Президента Российской Академии наук академика РАН *Ю.С. Осипова*. В приветствии было отмечено, что ведущий отечественный академический журнал по древневосточной и античной истории на протяжении семи десятилетий ставит и решает фундаментальные научные проблемы, связанные с археологией, историей, филологией, лингвистикой и культурой древнего мира, что журнал стал превосходной научной школой для нескольких поколений ученых, помог многим стать крупными специалистами и прославить отечественную науку. «Вестник древней истории», по словам академика Ю.С. Осипова, не только высокопрофессиональное академическое издание, пользующееся заслуженным авторитетом в нашей стране и за рубежом, но и творческий научный центр, вокруг которого объединялись и продолжают объединяться ученые-гуманитарии и все, кто занимается и интересуется древней историей и культурой. Высочайший научный уровень журнала признан во всем мире, многие выдающиеся отечественные и зарубежные ученые считают за честь опубликовать свои исследования на его страницах. Научная общественность нашей страны, отмечает академик Ю.С. Осипов, высоко оценивает важнейшую профессиональную, организаторскую и просветительскую роль журнала в развитии науки, воспитании научных кадров и сохранении культурного наследия России.

Затем выступил главный редактор журнала академик РАН *Г.М. Бонгард-Левин*, который поблагодарил президента РАН и академика-секретаря Отделения историко-филологических наук за теплые слова, сказанные в адрес журнала. Выступление главного редактора было посвящено истории создания журнала и основным направлениям его деятельности в первые десятилетия его существования. Главный редактор отметил выдающийся вклад крупнейших историков России и зарубежных стран в деятельность ВДИ на протяжении 70 лет. Уникальность журнала, подчеркнул он, выражается в стремлении координировать различные направления науки о древности, которые реализуются в различных научных учреждениях России и странах СНГ. В связи с этим коллектив журнала и его авторы стремятся отразить в публикуемых материалах достижения ведущих мировых и отечественных школ в антиковедении и в изучении истории древнего Востока. Затем слово было предоставлено директору Института всеобщей ис-

тории РАН академику РАН А.О. Чубарьяну, который поздравил коллектив журнала со славным юбилеем и отметил высокий научный уровень журнала и его вклад в сближение академической и вузовской науки.

Далее были заслушаны научные сообщения ведущих российских ученых, которые внесли большой вклад в изучение истории древнего мира. Доктор исторических наук М.М. Дандамаева представила собравшимся доклад «Греческие папирусы в собрании Государственного Эрмитажа», который содержал общую характеристику коллекции, сведения по истории ее формирования и изучения. Эрмитажное собрание насчитывает около 900 инвентарных номеров, значительная часть которых – небольшие фрагменты. Около трети памятников составляют тексты на коптском языке, остальные – на греческом. Кроме папирусов в собрании Эрмитажа есть несколько фрагментов пергамента и древней бумаги. Эта небольшая, по сравнению с собраниями многих музеев и библиотек мира, коллекция интересна тем, что в ней представлены различные периоды истории позднего Египта: от птолемеевского (III в. до н.э.) до арабского (VIII в. н.э.). С точки зрения жанра, это, в основном, хозяйственные документы и административная переписка. Встречаются также философские и религиозные тексты. Разнообразен внешний вид источников: среди них фрагменты папирусов, извлеченные из картонажа мумий, письма, некогда свернутые в трубочку, перевязанные веревкой и скрепленной печатью, страница из древнего кодекса. Компактную группу текстов составляют документы VIII в. из архива арабской деревни Афродито в Среднем Египте.

Эрмитажная коллекция греческих и коптских папирусов формировалась на протяжении второй половины XIX – 30-х годов XX в. Первым памятником собрания был, насколько это сегодня известно, папирусный фрагмент жизнеописания философа Секунда-молчальника, полученный от богослова и любителя египетских древностей барона К. Тишендорфа. Более сотни греческих и коптских папирусных фрагментов было привезено в конце XIX столетия из Египта В.Г. Боком, хранителем коптской коллекции Эрмитажа и создателем первой коптской выставки. Однако основу сегодняшней эрмитажной коллекции составляют тексты из собрания Н.П. Лихачева, покупавшего памятники у антикваров Египта и Парижа. Именно этому выдающемуся коллекционеру Эрмитаж обязан не только значительной частью своего собрания, но и жанровым и хронологическим разнообразием хранящихся в нем текстов. В 1938 г. папирусы из бывшего собрания Н.П. Лихачева попали в Эрмитаж. Еще до поступления этих текстов в музей значительная часть их была опубликована в вышедшем в Тбилиси многотомном издании «Papiri russischer und georgischer Sammlungen». I–V / Hrsg. von G. Zereteli. Tiflis, [1925–1935]. Издание, подготовленное Г.Ф. Церетели вместе с П.В. Ернштедтом и О.О. Крюгером, объединяло тексты из коллекции Н.П. Лихачева, несколько памятников, уже тогда находившихся в Эрмитаже, папирусы из бывшего собрания В.С. Голенищева, приобретенного Государственным Музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, а кроме того, тексты из частных коллекций, в том числе самого Г.Ф. Церетели. Публикация, по замыслу его авторов, должна была включать все папирусы, хранившиеся в собраниях Советского Союза. Однако в свет вышло только пять томов: шестой, заключительный, том был подготовлен, но не увидел света неизвестно, где сегодня находится и его рукопись. Это издание, вышедшее небольшим тиражом и вскоре ставшее библиографической редкостью, до сих пор полностью сохранило свое научное значение и является практически единственной публикацией греческих папирусов из коллекции Эрмитажа. XX век видел расцвет российской папирологии и ее полное угасание, так как с уходом из жизни авторов «Папирусов российских и грузинских собраний» папирология в нашей стране прекратила свое существование. XXI век должен увидеть возрождение российской папирологии.

Затем член-корреспондент РАН Г.А. Кошеленко выступил с докладом «Об одном аспекте современного этапа дискуссии об экономике античного общества», в котором было подчеркнуто, что в мировом антиковедении конца XIX – начала XX в. резко обострился интерес к проблемам социально-экономической истории древней Греции и древнего Рима. Практически с самого начала исследователи разделились на два лагеря, которых несколько условно стали называть примитивистами и модернистами. Первые строили свои концепции, опираясь на основополагающие идеи К. Бюхера, выделившего в истории мировой экономики три периода: 1) ойкосное хозяйство, 2) городское хозяйство, 3) национальное хозяйство. Примитивисты, естественно, соотносили античную экономику с ойкосной стадией. Эти идеи развивали Э. Циммер, Л. Ортель, М. Вебер и др. Модернисты же подчеркивали сходство античной экономики с современной им капиталистической экономикой. Сторонниками этого понимания природы античной экономики были Э. Мейер, К.Ю. Белох, П.Н. Юр, Л. Брентано, Р. Пельман, Э. Цибарт, Т. Франк, отчасти М.И. Ростовцев. Последние исследования, написанные в духе модернизаторских представлений, печатались в 50–60 годы XX в.

Однако во второй половине этого века началось бурное возрождение примитивистских концепций, авторы которых, однако, себя примитивистами не считали. К числу наиболее ярких представителей этого направления принадлежали Э. Вилль, П. Видаль-Накэ и особенно М. Финли. Влияние последнего на мировое антиковедение было огромным. Его представления даже его сторонниками назывались «новой ортодоксией». Суть идей М. Финли можно (самым кратким образом) представить следующим образом: античная экономика – явление столь своеобразное, что для ее анализа невозможно использовать современный понятийный аппарат; античная экономика не представляла собой особой сферы жизни общества, а была «встроена» во все остальные сферы; основой экономики античного общества был ойкос, в котором невозможно разделить «базис» и «надстройку»; идеалом каждого полиса была экономическая автаркия; город не являлся центром производства, а только центром потребления; торговля на большие расстояния существовала только для предметов роскоши; гражданин полиса, в принципе, не занимался торговлей и т.д.

В последние два десятилетия, однако, нарастает волна критики финлианских концепций. Она идет по многим направлениям. Анализ экономических представлений Аристотеля и Платона, например, показал, что в древней Греции в понятие экономической автаркии включалась система международной торговли, поскольку ни один полис не мог обеспечить себя всем, что было необходимо. Было подчеркнуто принципиальное различие двух типов экономики: ойкономики и хрематистики. Последняя, в принципе, не имеет никаких количественных ограничений. Также было доказано, что рациональная экономическая стратегия была характерна как для полиса в целом, так и для отдельных индивидуумов. Анализ участия граждан Афин в международной торговле (в первую очередь хлебом) показал, что оно было гораздо более активным, чем это ранее предполагалось. Сама торговля между, например, Афинами и Боспором была явлением чрезвычайно сложным, что также стало несколько неожиданным – была выявлена система судебной торговой документации (при торговле на большие расстояния), которая оказалась сложной и многосторонней.

Особого внимания заслуживает один из вопросов, связанный с рождением денежного чекана и денежного обращения. На протяжении десятилетий появление монеты рассматривалось в перспективе развития товарно-денежных отношений. Монета считалась конечным результатом этого процесса, приведшего сначала к появлению всеобщего эквивалента, а затем и чеканной монеты. Однако под влиянием идей М. Финли концепции стали пересматриваться. Исходя из того факта, что среди монетных коллекций архаической эпохи крупные номиналы бесспорно преобладают, появлялись представления о том, что рождение монеты не связано с развитием и проникновением в толщу жизни товарно-денежных отношений. Стало считаться, что монета была создана для редких и экстраординарных выплат: крупное общественное строительство, наем больших отрядов наемников и т.д. Кроме того, постулировалось наличие двух слоев в обществе, при этом только верхний слой жил в условиях «монетизированной экономики».

Недавние исследования показали, что преобладание крупных номиналов в коллекциях имеет вполне рациональное объяснение. Поскольку мелкие разменные монеты в архаическое время также делались из серебра, то их величина была столь небольшой, что при раскопках их найти почти невозможно. Начавшееся сравнительно недавно использование металлодетекторов полностью изменило картину. Мелкие номиналы в раскопках стали встречаться неизмеримо чаще. В этом отношении показательны раскопки в Старой Смирне и, особенно, в Фанагории. В последней соотношение драхмы к мелким номиналам равно примерно 1:20. Таким образом, можно полагать, что новая техника спасла старую теорию.

Заключительный научный доклад был сделан зав. кафедрой всеобщей истории МГИМО В.И. Уколовой. Он касался проблемы интеллектуальной традиции на рубеже античности и средневековья. Докладчик отметила, что острое ощущение конца прежнего мира, «предела» их времени и жажда «прозрения будущего» присущи интеллектуалам эпохи перехода от античности к средневековью. Оказавшись на обломках еще недавно существовавшей культуры, они стали искать свой путь, избрав одним из ведущих направлений переход из реальности в сферу чистого мышления и словесных превращений.

В центре доклада – трансформация рациональности, способности и процедур элитарного мышления. Боэцию – «последнему философу античности» – принадлежит первое рационалистическое определение личности, которое собственно лежит в основе и ее современного европейского понимания. Личность (persona), утверждает Боэций, есть «неделимая субстанция разумной природы», т.е. он понимает личность как разновидность неделимой субстанции, главное в которой рациональность, сознание, воплощенное в «ratio». Рациональность – вот способ не только познания и пояснения существующего, но и само его существование. В индивидуальных

конкретных вещах общее «умирает». В комментариях к Порфирию, сделанных Боэцием вслед за Марием Викторином, он предположил, что роды и виды существуют прежде индивидуальных вещей не только в процессе мышления, но, возможно, и онтологически. Логико-терминологическая направленность определяет и характер теологических трактатов Боэция.

Флавий Кассиодор – министр и советник остготских королей, рассматривая, какой характер носит связь между божественной истиной, которую он отождествляет с божественным красноречием (*divina eloquentia*), писал: «Святейшая основа Божественного Писания и человеческого красноречия одна и та же». Мир, творение для Кассиодора есть «*litteratura*», т.е. то, что создано из слов и букв, как мы сказали бы теперь – мир есть текст. Такой подход отразился также и в «Вариях», в которых Кассиодор не столько отражает реальность, сколько творит свой мир с помощью слова и типовых риторических приемов.

Его последователем в этом направлении был Исидор Севильский, епископ и «последний античный филолог», у которого реальный мир получает свое инобытие в стихии слова, переливается в текст. Исидор Севильский «парит» в пространстве словесных подобий мира и вещей, становящихся реалиями мира культуры с его особыми закономерностями, связями и способами выражений, в котором все рассчитано на то, чтобы человека, способного подняться до высшей истины, но в то же время постоянно готового оступиться, поддерживали не столько «крылья ангелов», сколько могущество слова, выступающего в различных своих ипостасях – от самой высокой и общей до предельно утилитарной.

Вместе с тем для его «Этимологий» характерна впечатляющая краткость стиля. Мир «Этимологий» Исидора Севильского внутренне целостен и организован, несмотря на пестроту упомянутого. В нем запечатлен порядок универсума, в котором слово придает должное место каждой сущности. «Этимологии» – это энциклопедия не столько мира реального, сколько мира, сконструированного умозрительно.

При переходе от античности к средневековью произошла трансформация философско-богословского мышления; античные основания были облачены в жесткую логизированную форму. Создаваемый этим преображенным мышлением мир обрел права подлинной реальности и начал развиваться по собственным законам.

В заключение торжественного заседания присутствующие поблагодарили коллектив журнала «Вестник древней истории» за плодотворную работу на протяжении многих десятилетий и выступивших ученых за интереснейшие доклады. Были зачитаны приветствия от университетов России и учреждений Российской Академии наук и зарубежных научных центров, в них отмечался высокий научный уровень журнала, который глубоко и плодотворно освещает достижения отечественной мировой науки о древнем мире.

*С.Ю. Сапрыкин*

© 2008 г.

## ДЕВЯТЫЕ ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (31 октября – 2 ноября 2007 г.)

31 октября – 2 ноября 2007 г. на историческом факультете Санкт-Петербургского университета состоялись «Девятые Жебелёвские чтения», организованные кафедрой истории древней Греции и Рима и Центром антиковедения СПбГУ. Эти, ставшие уже традиционными, очередные «Чтения» были посвящены 140-летию со дня рождения профессора Санкт-Петербургского университета Сергея Александровича Жебелёва (1867–1941 гг.). В конференции приняли участие антиковеды Петербурга, Москвы, Архангельска, Великого Новгорода, Вологды, Гатчины, Иваново, Нижнего Новгорода, Одессы, Самары, Саратова, Сыктывкара, Харькова, Ярославля и Хельсинки. Было прослушано и обсуждено 54 доклада.

Конференцию открыл декан исторического факультета профессор А.Ю. Дворниченко, который в своем вступительном слове отметил особое место науки об античности в структуре современного исторического знания и высоко оценил проводимые на факультете Жебелёвские чтения. Первое пленарное заседание 31 октября 2007 г. было посвящено проблемам историо-